

Научная статья

УДК 34

EDN: <https://elibrary.ru/ervser>

NION: 2022-0089-1/26-386

MOSURED: 77/27-031-2026-01-386

Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и направления совершенствования нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ

Анна Александровна Семочкина¹, София Евгеньевна Чистякова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва Россия, aniutaart@mail.ru

Аннотация. Проводится комплексный анализ проблемных аспектов квалификации преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ («Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего»). Исследуются системные трудности правоприменительной практики, возникающие при разграничении уголовно наказуемого деяния от административного правонарушения, а также от гражданско-правовых деликтов. Особое внимание уделяется неопределенности оценочных критериев «ненадлежащего исполнения» обязанностей и жестокого обращения, что приводит к субъективизму и противоречивости судебных решений. Рассматриваются проблемы установления причинно-следственной связи между бездействием (или действием) субъекта и наступившими для ребенка последствиями, учитывая комплексность процесса воспитания. На основе выявленных пробелов и коллизий предлагаются конкретные направления совершенствования диспозиции и санкции исследуемой нормы. Формулируются предложения по легальной конкретизации состава преступления для обеспечения единообразия судебной практики и эффективной защиты прав несовершеннолетних от преступных посягательств в семейно-бытовой сфере.

Ключевые слова: ненадлежащее исполнение по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение с несовершеннолетним, квалификация преступлений, защита прав детей, родительские обязанности, педагогический работник, оценочные понятия, совершенствование уголовного закона

Для цитирования: Семочкина А. А., Чистякова С. Е. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и направления совершенствования нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 117–121. EDN: ERVSER.

Original article

Problems of qualification of failure to fulfill the duties of raising a minor and the direction of improvement of the norm provided for in art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation

Anna A. Semochkina¹, Sofia E. Chistyakova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, aniutaart@mail.ru

Abstract. A comprehensive analysis of the problematic aspects of the qualification of a crime under art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation («Failure to fulfill the duties of raising a minor»). It examines the systemic difficulties of law enforcement practice that arise when distinguishing a criminal offense from an administrative offense, as well as from civil torts. Particular attention is paid to the uncertainty of the evaluation criteria for «improper performance» of duties and ill-treatment, which leads to subjectivity and inconsistency of court decisions. The problems of establishing a causal relationship between the inaction (or action) of the subject and the consequences that have occurred for the child are considered, given the complexity of the upbringing process. Based on the identified gaps and conflicts, specific areas for improving the disposition and sanctions of the rule under study are proposed. Proposals are being formulated for the legal concretization of the corpus delicti to ensure uniformity of judicial practice and effective protection of the rights of minors from criminal encroachments in the family and domestic sphere.

Keywords: malicious performance of the upbringing of a minor, cruel treatment of a minor, qualification of crimes, protection of children's rights, parental duties, pedagogical worker, estimated concepts, improvement of criminal law

For citation: Semochkina A. A., Chistyakova S. E. Problems of qualification of failure to fulfill the duties of raising a minor and the direction of improvement of the norm provided for in art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation. Forensic science and research. 2026;(1):117–121. (In Russ.). EDN: ERVSER.

Ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на кото-

рое возложены эти обязанности, а также педагогом или другим работником образовательной, воспитательной, медицинской либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обра-

© Семочкина А. А., Чистякова С. Е., 2026

нием. Данная норма является ключевым инструментом защиты детей от пренебрежения и насилия в семье и учреждениях. Однако правоприменительная практика выявляет ряд существенных проблем в квалификации данного преступления, что снижает эффективность нормы и требует ее совершенствования.

Особую сложность представляют разграничение данного состава преступления с иными преступлениями, а также оценка субъективной стороны деяния. С учетом значимости защиты прав и интересов несовершеннолетних законодательная норма требует дальнейшего совершенствования с целью устранения пробелов и исключения противоречий в правоприменительной практике.

Для изучения аспектов рассматриваемой темы необходимо провести анализ состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ [1]. Основным объектом данного преступления является нормальное развитие и благополучие ребенка. Состав данного преступления включает два ключевых признака: отсутствие или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, а также жестокое обращение с ним. Последний фактор является определяющим признаком преступления, установленного данной статьей, и одновременно отличает его от административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ [2]. Административная ответственность наступает при ненадлежащем выполнении родителями или другими законными представителями обязанностей по обеспечению ребенка питанием, воспитанием, образованием, а также по защите его прав и интересов.

Судебные решения нередко демонстрируют разрозненные подходы к оценке действий или бездействия лиц, осуществляющих воспитание. Например, отсутствие регулярного контроля за учебной деятельностью ребенка может трактоваться как признак ненадлежащего исполнения, что вызывает споры в профессиональном сообществе. Помимо вышеуказанной сложности вызывает разграничение субъективной стороны состава преступления. Умысел или неосторожность, с которыми действует субъект, зачастую трудно доказуемы. Это связано как с отсутствием четких критериев оценки намерений родителей или воспитателей, так и с ограниченностью доказательной базы в подобных делах. Преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, выражается в действии или бездействии, т. е. в ненадлежащем исполнении или неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, возложенных на лицо законом, подзакон-

ными, в том числе ведомственными, нормативными правовыми актами, а в организациях — и правилами внутреннего распорядка, соединенном с жестоким обращением.

Важно отметить, что помимо ст. 156 УК РФ ряд других статей указанного нормативного правового акта включают в себя понятие «жестокое обращение». Оно может использоваться как для обозначения самого преступного акта, так и его способов осуществления [3]. Например, в ст. 110 УК РФ, касающейся доведения до самоубийства, а также в ст. 156 УК РФ, данный термин описывает метод осуществления преступления. В то же время, в ст. 245 УК РФ (жестокое обращение с животными) и 356 УК РФ (применение запрещенных методов ведения войны) этот признак отражает сущность преступления. В юридической практике правильная квалификация таких преступлений во многом зависит от точного понимания термина «жестокое обращение», поскольку в разных статьях уголовного закона оно должно восприниматься одинаково. Однако отсутствие законодательного определения этого термина затрудняет его правовую интерпретацию и может приводить к различным трактовкам.

В теории уголовного права существует множество точек зрения на определение данного понятия. Так, по мнению А. Н. Игнатова, жестокое обращение может проявляться в различных формах, включая лишение ребенка пищи, длительное ограничение его свободы, постоянное унижение достоинства, физическое насилие и иные аналогичные действия [4]. Кроме того, законодательство предусматривает ответственность за бездействие, если лицо имело возможность и обязано было выполнить определенные обязанности, но не сделало этого. В некоторых работах высказывается мнение о необходимости исключения из УК РФ ст. 156. Так, Д. А. Шестаков полагает, что ответственность за насилие уже предусмотрена общими нормами уголовного права, и нет нужды создавать отдельную статью для защиты детей [5].

Одним из ключевых вопросов является определение круга лиц, на которых распространяется действие ст. 156 УК РФ. Закон устанавливает ответственность для родителей и тех, кто официально несет обязанности по воспитанию. Согласно УК РФ, к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное этой статьей, могут быть привлечены:

- ♦ родители, усыновители, приемные родители, опекуны и попечители;

♦ лица, обязанные заниматься воспитанием несовершеннолетнего в рамках своих профессиональных обязанностей.

В рамках рассмотрения ст. 156 УК РФ необходимо привести пример из судебной практики. Так, 13 марта 2025 г. в школе № 123 учитель, применив на уроке физическую силу к ученику 8 класса, нанес ему ссадины и причинил боль, после чего отвел подростка к директору. К счастью, здоровью подростка не был причинен вред, опасный для жизни. Случай был зафиксирован на видео, которое позже появилось в Интернете. Это вызвало широкий общественный резонанс и стало основанием для проведения проверки и возбуждения уголовного дела в отношении учителя по обвинению в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Суд приговорил педагога к 1,5 годам исправительных работ, а также обязал выплатить ученику 120 тыс. руб. морального ущерба [6]. Также необходимо отметить, что на практике возникают ситуации, когда близкие родственники, не имеющие формального статуса опекуна, также совершают действия, наносящие вред ребенку, но остаются вне рамок уголовной ответственности.

В 2020 г. суд признал мать несовершеннолетнего ребенка виновной в умышленном причинении легкого вреда здоровью своей малолетней дочери и в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей, соединенном с жестоким обращением. В процессе кормления дочери, которая отказалась от еды, мать, действуя умышленно и осознавая свое физическое превосходство, неоднократно наносила ребенку удары ладонью по лицу и голове. В результате этих ударов ребенок несколько раз падал со стула, ударяясь головой о пол и край стола. Потерпевшей был причинен легкий вред здоровью, выразившийся в сотрясении головного мозга и множественных гематомах на лице, что вызвало кратковременное расстройство здоровья на срок до 21 дня. Также были зафиксированы иные телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. Ребенок был госпитализирован. Те же действия были квалифицированы как грубое нарушение родительских обязанностей, поскольку мать, обязанная заботиться о развитии и безопасности ребенка, применила к беспомощной малолетней дочери жестокие методы, причинив ей физическую боль, телесные повреждения и нравственные страдания. Суд признал мать виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, 156 УК РФ и назначил наказание:

♦ по ч. 1 ст. 115 УК РФ штраф в размере 20 000 (двадцать тысяч) руб.;

♦ по ст. 156 УК РФ штраф в размере 40 000 (сорок тысяч) руб. [7].

Правоприменительная практика демонстрирует, что отсутствие детализированных критериев «ненадлежащего воспитания» приводит к широкому усмотрению следственных и судебных органов. Это создает предпосылки для различных ошибок, которые включают смешение составов преступлений. Проблемы разграничения ст. 156 УК РФ с иными составами, например, «Истязанием», предусмотренным ст. 117 УК РФ, приводят к правовым коллизиям. Одни и те же действия могут трактоваться как самостоятельное преступление или как часть комплекса противоправных деяний. Если речь идет о единичном случае причинения вреда здоровью, оскорбления или иных подобных действиях, то уголовная ответственность может наступить только за иное, конкретно совершенное преступление, например, систематические побои либо длительное лишение питания, пищи и сна, удушение, вырывание волос, связывание конечностей и т. д. — п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Судебная практика показывает, что жестокое обращение часто выражается в систематическом лишении ребенка жизненно необходимых условий — пищи, тепла, воды. Кроме того, единичные случаи физического воздействия со стороны родителей, педагогов и других лиц, обязанных воспитывать ребенка, не всегда квалифицируются по ст. 156 УК РФ. Для признания преступления требуется установить систематичность подобных действий, что предполагает наличие двух и более зафиксированных фактов причинения вреда ребенку [8].

Так, например, 15 января 2026 г. в Новосибирском областном суде началось закрытое слушание по делу отца шестерых детей, обвиняемого в многолетних издевательствах. В отношении мужчины возбуждено уголовное дело по ст. 156, 127, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Дети содержались запертыми в комнате, дверь которой была заблокирована металлической балкой. У них имелись лишь ведро для туалета и хлеб. На телах обнаружены ссадины, синяки и ушибы. Как показал один из сыновей, отец бил их металлическими лопатами. Следователи также установили факты нанесения порезов ножом с последующим зашиванием без обезболивания, избиений, наказаний стоянием на горохе. Экспертиза признала обвиняемого вменяемым. Дети получили психологические травмы и отставание в развитии [9].

В большинстве случаев неисполнение обязанностей по воспитанию фиксируется на основании показаний свидетелей, что делает процесс доказывания субъективным. Отсутствие объективных методик оценки состояния воспитания несовершеннолетнего затрудняет квалификацию. Законодатель не предлагает четких критериев, позволяющих разграничивать ненадлежащее воспитание и временные трудности, возникающие у родителей в силу объективных обстоятельств (болезни, тяжелое материальное положение).

В направлении совершенствования нормы ст. 156 УК РФ видится несколько потенциальных путей. Первая и фундаментальная проблема лежит в области установления состава преступления. Диспозиция ст. 156 УК РФ сформулирована казуистично, связывая уголовную ответственность с неисполнением обязанностей по воспитанию, «соединенным с жестоким обращением». Возникает правовая неопределенность: что в конкретном случае следует считать жестоким обращением, а что — допустимыми мерами педагогического воздействия? Законодатель не дает четкого определения жестокости, отсылая правоприменителя к разъяснениям Пленума Верховного Суда. На практике это приводит к субъективной оценке и существенному разнообразию в подходах судов. Действия, которые один суд расценит как систематическое психологическое давление, другой может посчитать строгостью воспитания. Первоочередным является необходимость легального закрепления понятия «жестокое обращение» в примечании к статье или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ с указанием примерного, но не исчерпывающего перечня его форм (физическое, психическое, сексуальное насилие, пренебрежение основными потребностями). Это снизит субъективизм оценки. Также необходимо уточнение понятийного аппарата. Законодатель должен более детально регламентировать содержание «ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию». Введение конкретных критериев, основанных на стандартах педагогики и психологии, позволит минимизировать произвольность трактовки. Обратить внимание на расширение круга субъектов ответственности. Необходимо пересмотреть формулировки статьи с целью включения в их число субъектов, которые попадают под ее действие, включая не только официальных опекунов, но и тех, кто, не имея формального статуса, оказывают значимое влияние на воспитательный процесс. Создать механизм объективного контроля. Введение независимых экспертных оценок, основанных на разработанных показа-

телях развития ребенка, позволит более обоснованно квалифицировать действия родителей или воспитателей. Необходимо четкое разграничение административной и уголовной ответственности. Уточнение критериев, отделяющих ненадлежащее воспитание, влекущее административную ответственность, от действий, образующих состав уголовного преступления, минимизирует правовые коллизии.

Целесообразно рассмотреть дифференциацию уголовной ответственности в рамках статьи, введя квалифицирующие признаки, усиливающие наказание за жестокое обращение, повлекшее, например, тяжкие психологические последствия, хроническое заболевание несовершеннолетнего или его попадание в социально опасное положение. Одновременно стоит закрепить в примечании возможность освобождения от уголовной ответственности при условии добровольного обращения виновного за помощью к органам опеки или социальным службам, активных действий по исправлению ситуации и отсутствии отягчающих обстоятельств, что будет стимулировать раскрытие латентных случаев семейного неблагополучия.

Важным направлением является межведомственное взаимодействие. Квалификация по ст. 156 УК должна быть тесно увязана с профилактической работой органов опеки, комиссий по делам несовершеннолетних, социальных служб. Информация от этих структур должна оперативно и в установленном порядке поступать в правоохранительные органы. Необходимо также развивать систему специальной подготовки следователей и дознавателей для работы с несовершеннолетними потерпевшими, повсеместно внедрять практику обязательного психологического обследования ребенка при наличии малейших подозрений на жестокое обращение.

Подводя итог, отметим, что уголовно-правовая охрана несовершеннолетних от преступных посягательств со стороны лиц, обязанных заботиться об их воспитании, представляет собой одну из серьезных проблем социальной политики государства. Ст. 156 УК РФ, устанавливающая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким обращением, призвана быть эффективным инструментом защиты наиболее уязвимой категории граждан. Однако правоприменительная практика выявляет целый комплекс проблем квалификационного характера, снижающих действенность данной нормы и требующих осмысления для определения путей ее совершенствования.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20 января 2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 9 января 2026 г.). СПС «КонсультантПлюс».
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации ст. 156 // URL: <https://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-7/gl-20/st-156-uk-rf>
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М., 1996.
5. Шестаков Д. А. Внутрисемейные насильственные преступления: уголовно-правовой аспект // Правоведение. 2001. № 2.
6. Суд признал законным приговор экс-учителю физики за применение силы к ученику // URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20251110/311319725.html
7. Состояние преступности в России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/>
8. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 168 района Северное Тушино г. Москвы // URL: <https://mos-sud.ru/168/cases/docs/content/e6dca351-0f25-48a6-a939-b8d187776096>
9. В Новосибирске отца шестерых детей начали судить за жестокое обращение с ними // URL: https://www.nsktv.ru/news/crime/v_novosibirske_ottsa_shesterykh_detey_nachali_sudit_zh_zhestokoe_obrashchenii_s_nimi

Информация об авторах

А. А. Семочкина — доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

С. Е. Чистякова — курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. A. Semochkina — Associate Professor of the Criminal Law Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

S. E. Chistyakova — Cadet of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.02.2026; одобрена после рецензирования 26.02.2026; принята к публикации 03.03.2026.

The article was submitted 19.02.2026; approved after reviewing 26.02.2026; accepted for publication 03.03.2026.